

Латифов Латиф

КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
г. Душанбе

19 марта 1977 года

Художественная
летопись Октября

«МЫ НАЧИНАЛИ С КРУЖКА»

Имя заслуженного артиста республики Лафифа Рахимовича Латифова хорошо известно тысячам театралов старшего поколения. За несколько десятков лет он создал на сцене Таджикского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени А. Лахути большую галерею ярких образов. Часто рукоплеская зал, отдавая должное его таланту и актерскому мастерству. Десятки ролей сыграны им в спектаклях — от Монтеки в «Ромео и Джульетте» Шекспира до муллы в пьесе «Дохунда» Икрами, от Осипа в «Ревизоре» Гоголя до секретаря парткома в пьесе «Шодмон» Улуг-заде.

Он давно на пенсии. Но не порывает с любимым искусством — ведет драматический кружок в одной из школ города.

Больше пятидесяти лет связан Лафиф Латифов со сценой. Как много это для одной жизни! Но как короток такой отрезок времени, если отсчитывать в масштабе истории. А жизнь Латифова, его работа позволяют оценивать их именно с таких позиций.

Мы сидим с Лафифом Рахимовичем в его квартире. Старый артист вспоминает события давно минувших дней. Слушая его, как-то особенно ясно понимаешь, насколько еще молод таджикский театр в современном понимании слова. Ведь передо мной — человек, который стоял у его

истоков, был одним из первых энтузиастов таджикского драматического искусства.

В начале двадцатых годов Латифов занимался на учительских курсах. Жил он тогда в Бухаре, где таджикское и узбекское искусство развивались в тесном контакте и случались гастроли узбекских артистов из Ташкента. А как-то раз приехала в Бухару театральная бригада под руководством основателя узбекского драматического театра Хамзы Хаким-заде. Ставили какую-то пьесу о борьбе с басмачеством. Вот тогда Лафиф и познакомился с искусством, которое пленило его сразу, а через несколько лет стало главным делом жизни. Не было, наверное, на том давнем спектакле более внимательных, увлеченных и восторженных зрителей, чем Лафиф и несколько его товарищей.

Молодые люди решили создать свой театр. Они собрались в доме Латифова на репетицию. Не беда, что не было пьесы — ее придумывали тут же. Не смущало полное отсутствие режиссуры — было пылкое воображение. Ничего, что об актерской игре «артисты» имели самое смутное представление — горячее желание создать свой театр позволяло преодолеть это.

Лафиф Рахимович показывает старую фотографию. Следов она, конечно, позже, не на первом и не на втором спектакле, но в общем-то, в те го-

ды. На ограниченной занавесками маленькой сценической площадке несколько молодых людей — совсем еще мальчишек. Наивный грим, декорации, позы вызывают улыбку, хотя сцена запечатлена трагическая. Но тогда, в те далекие двадцатые годы, сцена эта вызывала у зрителей именно тот резонанс, на который рассчитывали ее создатели. И дело не только в том, что зрители не были избалованы кино и телевидением. Главным было то, что спектакли посвящались самым острым, волнующим всех проблемам: раскрепощению женщины, революционным преобразованиям на селе, борьбе с пережитками совсем еще близкого прошлого.

Незамысловаты сюжеты тех самодеятельных пьес, плакаты в них характеры, но конфликты показывались столь остро, обнаженно, что вызвали самую бурную реакцию зрителей. Как-то на спектакле «Борьба» во время сцены налетела басмачей один из зрителей — командир краснопапочников настолько увлекся, что выхватил наган и чуть не застрелил актера, игравшего роль предводителя басмачей. Случалось, и сами актеры почти с такой же непосредственностью переживали события пьесы, так «входили в образ», что товарищу, игравшему врага, приходилось нелегко.

В то время еще не было профессиональных таджикских драматургов, и кружковцы пи-

сали пьесы сами. Лафиф Рахимович вспоминает сюжет одной из своих пьес. Отнимают у бая землю. Хитрый богатый угваривает батрака назваться его сыном и таким образом рассчитывает сохранить землю за собой. Батрак — темный, политически несознательный человек, соглашается. Но во время собрания, на котором выступают с горячими речами революционеры, он все понимает и раскрывает коварный замысел бая. Зрители живо реагировали на каждую реплику артистов.

Драматический кружок, которым руководил Лафиф Латифов, работал при Доме просвещения. Однажды в него пришла совсем юная девчушка. Пришла вопреки воле матери, заворуженная искусством театра. Что из этого вышло, знают все театралы республики. Ведь девочку звали Софья Туйбаева. Двое других участников того первого кружка С. Табибуллаев и Ш. Каюмов — ныне народные артисты Узбекской ССР.

Может показаться странным — столько знаменитостей из одного маленького кружка. Но надо помнить о том, когда это было, об условиях, в которых выступали самодеятельные артисты, и станет ясно, что на сцену выходили только люди беспредельно преданные искусству, революции, люди недюжинных способностей, смелые, не боящиеся трудностей, умеющие преодолевать их.

Профессия артиста счита-

лась делом малопочтенным и родственники, как правило, не поощряли участие в кружке. А театр вел большую агитационную работу, возбуждал в зрителях классовую ненависть к врагам нового, едко высмеивал мулл, знахарей, приверженцев старых порядков и делал это не только в родном городе, но часто выезжал «на гастроли» в отдаленные кишлаки. Иногда самодеятельных артистов сопровождали вооруженные милиционеры: приходилось принимать меры безопасности, такую ненависть вызывали у врагов участники спектаклей. Но молодые артисты вновь и вновь выступали перед зрителями, активно помогая становлению советского строя.

Старый артист рассказывает о том далеком времени своей молодости, о годах ранней юности любимого искусства, и взгляд его загорается молодым задором. Мы перебираем пожелтевшие фотографии, внимательно рассматриваем их. Лафиф Рахимович рассказывает о спектаклях, сцены из которых запечатлел фотограф, о товарищах, игравших вместе с ним.

Когда был создан таджикский театр в Душанбе (ныне театр имени А. Лахути), многие кружковцы стали профессиональными актерами. Позже, в 1934 году, пришел в этот театр Латифов.

Слушая его рассказ о себе, товарищах, работе, отмечаешь какую-то особую цель-

ность этой жизни. Латифов с юных лет был горячим пропагандистом всего нового, прогрессивного, активным борцом за него. Этой задаче подчинено все в его жизни. Нужно было учить людей грамоте, и Латифов стал учителем. Партия развернула широкую работу по социалистическому преобразованию народного хозяйства, и райком направляет Латифова на газетную работу. Бывший учитель пишет сатирические стихи, фельетоны, статьи. Кстати, стихи его публиковались в газетах и раньше, публикуются и сейчас в газете «Пионеры Таджикистана», журнале «Хорпуштак».

И всегда Латифов вел большую педагогическую работу. В театре у него учились А. Мухаммеджанов, М. Рахматуллаев и другие признанные сегодня мастера сцены. А сколько школьников приобщил он к прекрасному миру искусства! Ведь на протяжении всей жизни Лафиф Рахимович руководил кружками художественной самодеятельности. Не случайно он, профессиональный актер, награжден значком «Отличник народного образования Таджикской ССР», который вручают только лучшим педагогам. А за большие заслуги в деле развития театрального искусства в Таджикистане коммунист Лафиф Латифов удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

В. КОЛЕСНИКОВ.